

Ангарской геологоразведочной экспедиции — 45 лет

Переживем!

В далеком 1946 году в бассейне р. М. Дашки геологом В. И. Медведко были обнаружены в коренном залегании первые образцы гематитовых руд. На основе этого открытия осенью 1946 года были разбиты первые палатки на будущем месторождении. В январе 1947 года было построено первое здание — баня, затем общежитие и первые жилые дома. Мы приняли за первую точку отсчета забурку первой скважины на Нижне-Ангарском месторождении — в феврале 1947 года и второй точкой считаем дату 1 мая 1947 года — дату проведения первого собрания коллектива первым начальником экспедиции М. П. Костюком.

В 1948 году на базе этого коллектива создается комплексная геологоразведочная экспедиция.

Сегодня, по истечении 45 лет с момента организации нашей экспедиции, мы оглядываемся назад и оцениваем работу своих коллег — предшественников и современников, товарищей по нелегкому таежному труду.

Сделано много. Коллективом экспедиции изучена обширная территория Енисейского края и Сибирской платформы, проведено геологическое картирование масштабов 1:200000 и 1:50000, составлена металлогеническая карта края, открыты сотни рудопроявлений полезных ископаемых. На нашем счету десятки разведанных месторождений россыпного золота — валютной базы государства; несколько месторождений рудного золота, на одном из которых в настоящее время ведутся работы; десятки месторождений крылатого металла, крупнейшие месторождения железа, свинцово-цинковых руд, сурьмы, ниобия; месторождения редких металлов, нерудного сырья и строительных материалов, подземных вод.

Широкий диапазон научно-производственной деятельности экспедиции, велика отдача коллектива государству. При этом мы, геологи, работали не за валюту, не за медали, не за «длинные рубльи». Своим первопроходцам наше государство платило заработную плату на харчи, и я не боюсь сказать, что все, вплоть до нынешнего, поколения геологов работали на энтузиазме. Так был воспитан советский геолог, так работал, не требуя излишних благ, так он работает и до сих пор, многократно обманутый государством, да извиняя меня мои коллеги за минорную ноту в праздничной статье.

Каждый раз, говоря о работе коллектива геологов и подсобных цехов экспедиции, называя лучших из лучших, чувствуешь неловкость от того, что нет возможности назвать всех тех, кто бескорыстно и беззаветно работает в тайге. Поэтому сегодня я не буду называть конкретных фамилий, обращусь ко всему коллективу.

Уважаемые коллеги, от профсоюзного комитета Ангарской ГРЭ разрешите поздравить всех с профессиональным праздником — Днем геолога, с юбилеем Ангарской геологоразведочной экспедиции. Желаем всем Вам здоровья, новых открытий, большого личного счастья. Будем надеяться, что у нашего Верховного Совета и правительства России достанет ума обратить внимание на столь жизненно необходимую отрасль, и мы с вами переживем и этот смутный период, вновь пойдем на полевые работы и откроем новые месторождения полезных ископаемых. Коллектив геологов-ангарцев всегда высоко держал свою профессиональную марку.

Ю. ФЕКЛИН,
председатель профкома АГРЭ.

В не столь отдаленные времена профессия геолога была окружена аурой романтизма и уважения. Непосвященному геолог представлялся каким-то экзотическим субъектом с молотком, рюкзаком и гитарой, походя открывающим сокровища земных недр на благо Родины в суровых климатических условиях. К тому же считалось, что профессия геолога неплохо оплачивается. Был даже учрежден такой праздник — День геолога.

При этом как-то в тени оставались сведения о том, что доблестная армия геологов насчитывает более полумиллиона трудящихся, что отрасль обладает мощной научной базой (далеко не последней в мире) и крупной, работоспособной, охватывающей всю страну производственной инфраструктурой, способной в сравнительно короткие сроки решать сложные вопросы подготовки минерально-сырьевой базы.

Будет ли Россия отмечать День геолога в 1993 году?

ОТКРЫТИЯ геологов, как правило, находились под завесой секретности и огласке не подлежали, поэтому общественность и ее лидеры различных уровней и в настоящее время весьма смутно представляют себе масштабы и потенциальную ценность созданной базы минерального сырья и распределение ее компонентов по территории государства. Заявления о неистощимых богатствах наших недр вселяли веру в светлое будущее, в котором всегда найдется что продать (не нефть, так золото, не золото, так что-нибудь другое)...

Стереотипы со временем меняются, и сейчас на вопрос «что такое геология?» рядовой налогоплательщик ответит: это что-то вроде бывшего Минводхоза — отрасль, разрушающая при роду за счет госбюджетных средств... Такая антиреклама возникла благодаря безответственным развращениям некоторых высокопоставленных дилетантов-популистов, в том числе и из бывшего ВС СССР. Кроме того, озабоченность (без сомнения, обоснованная) положением в топливно-энергетическом комплексе способствовала тому, что геология стала рассматриваться исключительно в ракурсе нефти, газа и угля, оказалась едва ли не забытой добрая половина отрасли, которая ведет поиски и разведку месторождений ничуть не менее нужных стране рудных и нерудных полезных ископаемых и подземных вод, выполняет региональные исследования.

Самое странное заключается в том, что под воздействием этого мнения о второсортности геологической отрасли сейчас находятся и правительство, и ВС России. Неужели забыли о проеденных бездарно «нефтедолларах», о «черной дыре» в золотом запасе, о недавних геологических катастрофах, о том, что труд геологов позволил России занять одно из ведущих мест в мире по добыче алмазов и многих других полезных ископаемых, о сотнях выявленных и подготовленных к промышленному освоению месторождений, на которых работают крупнейшие горнодобывающие предприятия, о необходимости воспроизводства минерально-сырьевой базы и о многом другом, к чему геология имеет непосредственное отношение? Неужели сегодняшнее правительство настолько уверилось в полном благополучии МСБ России, что готово разрушить геологическую службу в угоду сиюминутным интересам?

А ВЕДЬ оснований для оптимизма нет. На части развалилась могучая минерально-сырьевая база бывшего Союза. Баланс разведанных запасов не отражает всю правду о состоянии МСБ, поскольку в этих цифрах учтены гигантские месторождения с бедными рудами, требующие для освоения огромных капитальных вложений. Информация о многих подготовленных к освоению месторождений постоянно стремительно устаревает с появлением новых технологий, требований и изменения ценовых показателей, заложенных в технико-экономические расчеты. В связи с этим ввод в эксплуатацию объектов, разведанных 15 —

20 лет тому назад, неизбежно требует проведения дополнительных геологоразведочных работ.

Общий спад производства и увеличение объема бартерных операций, вероятно, вызовет увеличение экспорта минерального сырья (металлов, концентратов и др.), поэтому неизбежно будут подорваны его стратегические запасы. Здесь уместно напомнить, что подготовка среднего по масштабам рудного месторождения даже при самых благоприятных условиях требует не менее чем пятилетнего цикла работ.

● ГЕОЛОГИЯ: ПРАВДА О НАСТОЯЩЕМ. ● ИНТЕРЕСЫ ДНЯ И МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА СТРАНЫ. ● КТО ДОЛЖЕН ФИНАНСИРОВАТЬ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ.

Воспроизводство МСБ (т. е. подготовка новых запасов взамен погашаемых) — это непрерывный, многостадийный и длительный технологический процесс, и об этом следует знать тем, кто рассматривает геологию в качестве инструмента для получения моментальной отдачи и ставит ее в один ряд с другими отраслями сферы материального производства. Даже кратковременное прекращение региональных исследований отбросит геологическую отрасль на десятилетие назад из-за неизбежной утраты специалистов. А дело идет именно к этому, поскольку отсутствует не только вразумительная государственная концепция отрасли, но и долгосрочные общероссийская и региональные программы геологических исследований, направленных на пополнение минерально-сырьевой базы.

ГЕОЛОГИЯ лишь формально относится к отраслям материального производства, фактически не являясь таковой — ведь финансирование ее осуществляется до настоящего времени за счет средств госбюджета по остаточному принципу. С одной стороны, признаки охватившего ее кризиса полностью соответствуют таковым в других бюджетных отраслях, а с другой — информация о недрах (единственная реальная продукция геологии) — не является товаром и не имеет цены, вследствие чего исключена возможность участия геологии в рыночных отношениях. Последнее ни в коей мере не мешает государственным и коммерческим предприятиям использовать информацию с огромной выгодой для себя практически даром.

КРИЗИС, начавшийся с 1989 года, достиг своего пика сегодня. За этот период произошел более чем 50-процентный спад выполнения физических объемов работ (бурение, горные работы, другие виды полевых работ), являющихся одним из основных источников информации. Это резко понизило поисковую эффективность и темпы оценки и разведки месторождений.

Неудовлетворенность низкой заработной платой, не компенсирующей тяжелые условия труда и быта, неуверенность в будущем существовании геологических предприятий, обусловили начало распада коллектива: происходит массовый уход квалифицированных рабочих и специалистов в другие отрасли.

Прекращение финансирования в первую очередь ведет к ликвидации экспедиций — производственных предприятий среднего звена, дающих практически всю новую геологическую информацию. Для морального уничтожения экспедиций, особенно базирующихся в отдаленных районах, сейчас не требуется никаких усилий — достаточно еще немного перекрыть финансирование, лишить людей работы, надежды, и геологические поселки вымрут сами собой.

Но давайте вспомним, каких усилий и средств стоило создание этих предприятий, и подумаем, в какую сумму (из бюджета, между прочим!) обойдется выплата пособий по сокращению, а затем по безработице? Разрушить сейчас — для того, чтобы через несколько лет снова начать создавать? Или будем приглашать геологические иностранные фирмы? Уповать на то, что геология повсеместно сама обеспечит себя работой по договорам с местными предприятиями и сохранит свои функции и потенциал попросту нелепо! Вряд ли сейчас найдется у нас в России горнопромышленник, который добровольно будет инвестировать геологоразведочные работы впрок. Даже выбирая из месторождения последние тонны руды, он будет надеяться, что поиски и разведку нового объекта добычи оплатит кто-то другой. Поэтому геологию необходимо осознать как одну из сфер государственной политики, по крайней мере в ближайшие годы, пока формируется новое предпринимательское мышление.

СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЙ геолог по физиологическим признакам мало чем отличается от такого же учителя, шахтера, металлурга, тем не менее, несмотря на свою многочисленность (более 500 тыс. работников), геологи лишены возможности заявить о своих требованиях в принятых сейчас формах — говорить о забастовке геологов нелепо. Поэтому геологи молчат и надеются на лучшее. Отсутствие угля и металлов ощущается мгновенно, а дефицит подготовленных запасов будет осознан лишь по прошествии времени.

Государство, объявив геологию объектом федеральной собственности, не делает попыток эту собственность сохранить. Если не предпринять решительных действий на уровне правительства и Верховного Совета сейчас, то уже к середине года можно будет говорить о геологии в прошедшем времени. Отрасль, пока еще имеющая мощный научно-технический потенциал, будет ликвидирована. Старая истина гласит: скупой платит дважды...

С. МАЗУР,
главный геолог Ангарской
геологоразведочной экспедиции,
п. Мотыгино.